

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЛОЛОГИЯ»
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА»

Речевой акт "упрек" в современной англоязычной прозе
(выпускная квалификационная работа)

Выполнил: Чжао Юйчжэ
IV курс, бакалавриат

Научный руководитель:
к.фил.н., доцент Доброва Т.Е.

Рецензент:
д.ф.н., проф. Павловская И.Ю.

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Основные теоретические положения.....	6
1.1. Понятие речевого акта.....	6
1.2. Существующие классификации речевых актов.....	11
1.3. Место речевого акта «упрек» в системе речевых актов.....	20
1.4 Понятие косвенного речевого акта.....	31
Выводы по Главе I.....	35
Глава II. Особенности функционирования речевого акта «упрек» в современной англоязычной прозе.....	37
Выводы по Главе II.....	47
Заключение.....	48
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

В работе проводится исследование речевого акта (РА) «упрек», которое представляется важным, потому что недвусмысленное понимание указанных актов очень важно в речевой коммуникации. Ситуации упрека, неодобрения, то есть негативного реагирования на высказывание являются одними из сложных в процессе речевого взаимодействия. Необходимо изучить природу и характер высказывания, выражающего упрек и неодобрение, как РА, выяснить его семантику и структуру, принять во внимание предмет разговора и обстановку, в которой осуществляется процесс речевого общения, а также намерения коммуникантов.

Данная проблема отражена в теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Серля, П. Ф. Стросона, З. Вендлера и других, в прагматических теориях значения П. Грайса, а также в теориях речевых актов Л. Линского, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Матвеевой, Г.Г. Почепцова и других лингвистов.

В современных исследованиях подчеркивается, что при рассмотрении РА следует учитывать характерные особенности партнеров по коммуникации, саму ситуацию общения, а также тот факт, что цель коммуникации состоит не только в том, чтобы адресат понял адресанта, но и в том, чтобы вызвать у последнего определенную реакцию на услышанное или сделанное, а также оказать воздействие на него. С прагматической точки зрения важное значение для эффективности коммуникации приобретает интенция адресанта и ее верная интерпретация адресатом. Следует также обратить внимание на то, что выражение упрека входит в область речевых формул этикета, владение

которыми представляет собой часть коммуникативной компетенции говорящего [Винокур 1993:23].

Актуальность данной работы определяется интересом современной лингвистики к изучению закономерностей употребления языковых единиц, которые произносятся говорящим в условиях конкретных ситуаций общения, с определенной целью и строятся на основе правил, постулатов и стратегий общения. В работе проводится исследование речевых актов (РА) «упрек», которое представляется важным, потому что недвусмысленное понимание РА очень важно в речевой коммуникации. Ситуации упрека, неодобрения, то есть негативного реагирования на высказывание являются одними из самых сложных в процессе речевого взаимодействия.

Цель данной работы состоит в определении особенностей функционирования речевого акта «упрек» в современной англоязычной прозе. Осуществление цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить понятие **РА** «упрек»;
- выделить и классифицировать типы **РА**;
- описать понятие косвенного **РА**;
- исследовать специфику **РА** «упрек»;
- выявить особенности функционирования **РА** «упрек» в современной английской прозе.

Материалом для исследования послужили высказывания, содержащие «упрек», извлеченные из текстов рассказов О’Генри общим объемом 100 страниц.

В работе использовались следующие **методы исследования**: описательно-аналитический, классификационный, метод компонентного анализа и метод количественного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в работе. Дипломная работа общим объемом 53 страница, состоит из введения, двух глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы. Во введение обосновывается выбор темы ее актуальность, определяются основные цели и задачи исследования. Первая глава посвящена рассмотрению основных теоретических положений. Вторая глава посвящена особенности функционирования речевого акта «упрек» в современной англоязычной прозе. В Заключении излагаются основные результаты и подводятся общие итоги исследования.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие речевого акта

Речевой акт — отдельный акт речи, в нормальных случаях представляет собой двусторонний процесс порождения текста, охватывающий говорение и протекающие параллельно и одновременно слуховое восприятие и понимание услышанного. При письменном общении речевой акт охватывает соответственно процессы написания и чтения (зрительное восприятие и понимание) написанного, причём участники общения могут быть отдалены друг от друга во времени и пространстве. Речевой акт есть проявление речевой деятельности.

По мнению многих учёных, в частности Е.В. Милосердовой, современное прагматическое направление в лингвистике позволяет глубже исследовать специфику языкового поведения человека, то есть его речевых действий в соответствии с правилами поведения, иначе говоря, специфику речевых актов [Милосердова, 2004:243].

Важное место в лингвистической прагматике занимает Джон Остин, (26 марта 1911 г. Ланкастер, Англия; - 8 февраля 1960 г. Оксфорд, Англия) — британский философ-аналитик, представитель лингвистической философии. Полвека назад Джон Остин прочитал курс лекций в Гарварде, которые уже после смерти ученого были выпущены в виде книги под названием *How to Do Things with Words*. Пересмотр традиционного отношения к коммуникативной деятельности субъекта стал ключевым моментом в теории Остина. Единицей речевого общения становится не просто высказывание, а речевой акт, в

котором выражены утверждение, вопрос, упрек, благодарность, сожаление. Все речевые акты осуществляются согласно общепринятым принципам и правилам поведения [Остин, 1986: 122-129].

РА - явление достаточно сложное. В теории речевых актов он понимается как трехуровневое образование. В связи с этим выделяются три вида речевого акта: локутивное, иллюкутивное и перлокутивное.

Локутивный акт представляет собой произнесение высказывания. Локутивные акты включают в себя фонетические, фатические и ретические акты. Фонетические акты – это акты произнесения звуков, фатические – произнесения слов или предложений в соответствии с фонологическими и синтаксическими правилами данного языка, и, наконец, ретические – акты, в которых реализуется семантическая структура (т.е. заложен определенный смысл). Иллюкутивный акт, обладая определенной силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Перлокутивный акт служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата.

Таким образом, локутивный акт представляет собой совершение действия произнесения чего-либо. Это акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам. Иллюкутивный акт - совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Это речевой акт в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления. Перлокутивный акт – совершение действия посредством произнесения чего-либо. Это речевой акт в его отношении к результату. Иначе говоря, локутивный акт - акт

говорения вообще, иллокутивные акты - различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т. д.), содержание намерения говорящего, а перлокутивный акт - это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата. Например, буквальное произнесение предложения «У меня ангина» – есть осуществление локутивного акта. Использование говорящим данного предложения для констатации факта, либо в качестве просьбы дать лекарство, отказа есть мороженое и т.д. относится к разряду перлокутивных актов. Хотя данное высказывание может иметь в разных контекстах иллокутивную силу не только утверждения, но и просьбы, совета. Так же это предложение можно понимать как недоуменный вопрос на предложение выпить холодный напиток; просьбу приготовить горячий чай; упрек тому, кто открыл окно; предупреждение о том, что человеку нельзя употреблять в пищу холодное; жалоба на недостаточное внимание со стороны окружающих; отказ отправиться на прогулку; совет не пользоваться одной кружкой [Остин, 1986: 122-129].

Перлокутивный эффект тоже может быть различным. Например, это предложение может вызвать насмешку, так как «пострадавшего» предупреждали, не есть так много мороженого; удивление, так как ангиной чаще болеют зимой, а не летом; огорчение из-за плохого самочувствия друга; раздражение, так как больной требует слишком много внимания к себе. Несмотря на такую трехуровневую структуру, нелепо полагать, что все три частных акта осуществляются один за другим; они совершаются одновременно.

Осуществляя локутивный акт, говорящий одновременно осуществляет иллокутивный акт, когда спрашивает или отвечает на вопрос; информирует, уверяет или предупреждает; объявляет решение или намерение; объявляет приговор; назначает, взывает или критикует; отождествляет, описывает и т.п. Перлокутивный акт — это часть речевого акта говорящего, а не ответное, не посткоммуникативное действие адресата. Перлокуция состоит в воздействии на информационное состояние адресата, на его настроение, планы, желания и волю. А вот ответит ли адресат, либо не сочтет нужным ответить, находится уже за рамками инициативного речевого акта говорящего. Речевой акт как целенаправленное действие предполагает, в конечном счете, определенный эффект, результат (это вытекает и из условий успешности речевого акта), «обратную связь».

При прагматическом подходе ученые отмечают, что язык – это не просто действие, как принято в «классической» теории речевых актов, но и воздействие на собеседника, что и находит отражение в перлокутивном аспекте речевого акта, другими словами, сказать, - это не просто действовать, но и заставить действовать. Поэтому возникновение проблемы, считать перлокутивный эффект лишь следствием иллокутивного действия или все же рассматривать его как самостоятельную единицу в вышеназванной триаде, вполне очевидно.

С точки зрения современного уровня развития прагмалингвистики таксономия Остина выглядит весьма далекой от совершенства. Однако, необходимо упомянуть, что и сам Остин допускал, что проведенная им

классификация недостаточно отчетлива. Он не исключал необходимость построения иной классификации и не считал свой вариант окончательным.

Следует отметить, что на данный момент не существует единого всеми принятого определения РА.

По мнению В.Б. Гудковой «речевой акт представляет собой единство социального (объективного) и индивидуального (субъективного) и содержит целый комплекс фактов лингвистического и экстралингвистического характера» [Гудкова, 2003:11].

Н.Д. Арутюнова даёт следующее определение речевого акта: «речевой акт представляет собой элементарное (минимальное) звено языковой коммуникации, являющееся продуктом актуализации предложения в конкретной ситуации общения и направленное на достижение определённой иллокутивной цели» [Арутюнова, 1990:137].

Л.С. Гуревич в своей работе «Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности» рассматривает это понятие как «сложное в языковом, психологическом плане образование, в котором задействованы интерлокутивные силы, где реплика-стимул и реплика-реакция актуализируют содержательную, конструктивную и ситуативную общность, и где прагматическая составляющая является диалогическим единством» [Гуревич, 2006:400].

О.И. Москальская употребляет иллокутивный акт в значении поступка, входящего в состав внеязыкового контекста и имеющего целью определенное воздействие на адресата речи.

Иную трактовку речевого акта находим у Р.И. Карчевски. Он под речевым актом понимает «минимальную коммуникативную единицу текстового уровня, совершаемую в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе, выступающую в виде целенаправленного действия говорящего для достижения взаимопонимания между участниками коммуникации» [Карчевски, 2002:129–130].

И.Е. Папулинова, рассматривает речевой акт как деятельность и выделяет две его стороны: формальную и содержательную [Папулинова, 2000:243].

Таким образом, мы видим, что точка зрения на определение речевого акта каждого из вышеперечисленных лингвистов объективна и верна. Исследователи, давая объяснение этого понятия, принимали во внимание лингвистические и экстралингвистические факторы построения речевого акта. Разница во взглядах обуславливается тем, что лингвисты анализируют речевой акт с разных позиций, акцентируют свое внимание в большей степени или на формальной стороне речевого акта, или на содержательной.

Мы в данной работе берем за основу определение речевого акта Остина.

1.2. Существующие классификации речевых актов

Заслуга Дж. Остина состоит не только в том, что он первым сформулировал теорию речевых актов, но и в том, что он предложил классификацию речевых актов, которая в дальнейшем послужила отправной

точкой для других языковедов в выделении типов речевых актов. Существует большое количество классификаций. Рассмотрим некоторые из них.

Итак, Джон Остин [Остин, 1986: 101].предложил выделять пять классов перформативных (иллокутивных) актов:

1.вердиктивы, с помощью которых говорящий выражает свою оценку чего или кого-либо;

2.экзерситивы, служащие для осуществления власти говорящего (приказание, распоряжения и т.п.);

3.комиссивы – выражение обещаний и обязательств;

4.бехабитивы регулируют общественное поведение, взаимоотношения коммуникантов и т.д. (например, поздравления, извинения и пр.)

5.экспозитивы определяют место высказывания в ходе беседы (я признаю, отрицаю и т.д.)

Теория речевых актов Остина была в дальнейшем развита Дж. Серлем. Базисными видами иллокутивных актов Дж. Серль считает следующие пять:

1.репрезентативы (или ассертивы), которые представляют реальное положение дел адресату;

2.директивы, которые определенным образом влияют на деятельность адресата;

3.комиссивы – акты, возлагающие на говорящего некие обязательства,

4.декларации, которые вносят определенные изменения в реальное состояние вещей.

Классификации Дж. Остина и Дж. Серля являются основными,

общепринятыми. В дальнейшем они лишь расширились и дополнялись некоторыми типами речевых актов.

Классификация А. Вежбицкой содержит восемь иллокутивов: сообщения, просьбы / приказы, вопросы / запреты / позволения, требования / возражения, предостережения / угрозы, советы / наставления, действия, обозначаемые глаголами этикетного поведения, экспозитивы [Вежбицкая, 1985: 320].

Заслуживают внимания классификации В. Вундерлиха и Л.Л. Федоровой. Первый классифицировал речевые акты на основе их пяти функций. Он различал восемь классов: директивы (просьбы, приказы, распоряжения, нормативные акты), комиссивы (обещания, объявления, угрозы), эротетические речевые акты (вопросы), репрезентативы (утверждения, констатации, отчеты, описания, объяснения), сатисфактивы (извинения, благодарность, оправдание), ретрактивы (невозможность выполнить обещанное), декларации (называния, определения, приговоры, открытия, заседания) вокативы (обращения, вызовы) [Бут, 2004: 185].

Л.Л.Федорова выделяет следующие типы речевых воздействий: социальные воздействия (приветствия, прощания, представления, благодарности, извинения, прощения, соболезнования, обязательства,); волеизъявления (приказ, вопрос, пожелание); разъяснение и информирование (сообщение, предупреждение, исповедание) и, наконец, оценочные и эмоциональные речевые воздействия. К оценочным воздействиям она относит такие моральные оценки, как порицание, осуждение, похвала,

одобрение. [Федорова 2004: 229]

В свою очередь, М.М. Бахтин предложил классификацию речевых жанров, организованную по принципу полевой структуры. Среди них он выделял, во-первых, императивные речевые жанры, включающие просьбу, приказ, мольбу и требование, во-вторых, жанры, имеющие целью воздействия на эмоции, в их число входят жалоба, утешение, угроза, оскорбление и шутка. [Бахтин,1996]

В.Г. Гак различает акты речи по их общей интенции. Прежде всего, он подразделяет их на информативные и неинформативные. Первые связаны с передачей или запросом информации. К ним относятся констатация, обещания, побуждения, вопрос с различными подразделениями каждого из основных типов. К неинформативным относятся различные «социальные» акты: приветствия, поздравления и т.п. [Гак, 2000:832].

Используя в качестве отправной точки общепринятые классификации Дж. Остина и Дж. Серля, Г.К. Хамзина акцентирует внимание на акте аргументации и акте возражения. По ее мнению, они характерны для многих жизненных ситуаций, требующих языкового общения людей [Хамзина, 1996:92].

Речевой акт предложения услуг или какой-либо субстанции рассматривается Л.В. Цуриковой как гибридный, так как наряду с коммуникативными ролями, характерными для директивных речевых актов (Исполнитель, Бенефициант, Ответственный за принятие решений об исполнении предудцируемого действия), в речевом акте предложения услуг

или субстанции выделяются комиссивные по характеру коммуникативные роли Получателя услуги или субстанции и Обеспечителя, гарантирующего получения адресатом предложенной услуги или субстанции [Цурикова, 1996:79].

Т.М. Ломова, В.В. Юмашева выделяют экспрессивный речевой акт сожаления, иллокутивной целью которого является выражение психологического состояния говорящего [Ломова, Юмашева, 1986:52].

В современной лингвистике исследуется также речевой акт комплимента. В статье Г.С. Двиняниновой «Комплимент: коммуникативный статус или стратегия в дискурсе?» он рассматривается как социальное и эмоциональное речевое воздействие, а социальное речевое воздействие, по ее мнению, – это особые ситуации общения, в которых не происходит передачи информации как таковой, а осуществляются определенные социальные акты. При этом основным мотивом-целью адресантов комплиментов считается улучшение эмоционального состояния их адресатов.

Н.А. Трофимова в своей работе пишет, что Дж. Серль рассматривает извинение как стандартный пример экспрессивных речевых актов. Тогда как Р. Ратмайр утверждает, что извинение имеет собственную иллокутивную цель и является одним из видов директивов [Трофимова, 2006:56–60].

Сама же Н.А. Трофимова считает, что директивы направлены на внеязыковой мир событий и действий с целью его изменения, а в извинениях речь идет об оценке действий говорящего, поэтому она пришла к выводу, что извинения нужно рассматривать как полиинтенциональные речевые акты,

как направленные адресату просьбы о прощении, осложненные выражением таких эмоций, как сожаление о произошедшем, раскаяние [Трофимова, 2006:130].

А.Г. Гурочкина в своей работе исследует коммуникативный акт умолчания. По ее мнению, он имеет место в том случае, когда по определенным причинам прерывается актуализация развернутого речевого действия, но полностью сохраняется его иллокутивная сила.

Анализируя существующие точки зрения на место поздравительных высказываний в системе речевых актов, значительно отличающиеся друг от друга в зависимости от концептуальной установки, Л.М. Мудрик пришел к выводу, что поздравление представляет собой этикетный перформатив, основной коммуникативной интенцией которого является стремление говорящего вызвать у адресата определенные положительные эмоции, т.е. воздействовать на его эмоциональную сферу [Мудрик, 2002:217].

И.Б. Лазебная выделяет речевой акт агрессии. По словам И.Б. Лазебной, в обыденном языке слово «агрессия» означает множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психологическую целостность другого человека, наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению [Лазебная, 2006: 395].

Н.Б. Ершова выделяет речевые акты «юстификатив» и «контрадиктив», которые относятся к категориям контраргументации и служат для обозначения речевых действий, выражающих решительный протест против

утверждаемого факта [Ершова, 2000:244].

Теория иллокутивных актов Остина-Серла получила дальнейшее развитие в работах Даниэля Вандервекена (Daniel Vanderveken), связанное с осуществлением попыток ее формального представления с помощью языков современных логик – модальной, временной, интенциональной. Это способствовало изменению основной методологической установки теории иллокутивных актов: если Остин, стремясь дать описание множеству способов использования языка, обращался к естественному языку как к единственному доступному предмету исследования, в котором являли себя интересующие его феномены, то Серл, и вслед за ним Вандервекен, сосредоточили главный познавательный интерес не на конкретных языковых выражениях того или иного иллокутивного акта, а на формах этих выражений.

В ходе дальнейших исследований был предложен целый ряд детализирующих классификаций типов иллокутивных актов. Например, вариант классификации иллокутивных актов был предложен В.В. Богдановым. В построении своей классификации он отталкивается от дихотомического, или бинарного принципа. На каждом уровне обозначается тот признак, по которому происходит деление. Например, все иллокутивные акты в предлагаемой им схеме делятся на институциональные, или ритуальные и неинституциональные, неритуальные.

Все неинституциональные речевые акты делятся далее на два класса – побуждающие и непобуждающие. Поскольку побуждающие иллокутивные

акты могут инициировать как говорящего, так и адресата, то их по этому признаку можно вновь разделить на два подкласса – адресантно-инициирующие и неадресантно-инициирующие и т.д. Таким образом, В.В. Богданов сохраняет принцип выделения классов Серля, но на каждом уровне делит класс на два подкласса по отсутствию или наличию какого-либо признака. На 1 уровне все РА делятся на институциональные (декларативы) и неинституциональные - все остальные. На 2 уровне - информирующие - асертивы и неинформирующие - все остальные. На 3 уровне на побуждающие - директивы и комиссивы и непобуждающие – экспрессивы, на 4 уровне на побуждающие самого себя и не самого себя - директивы и вопросы [Богданов 1990:86].

Еще один вариант классификации иллокутивных РА был предложен Л.П. Чахоян. За основу берется классификацию Серля- Вандервекена, но по мнению Л.П. Чахоян, РА-вопрос характеризуется своим собственным коммуникативно-интенциональным содержанием, направленным на устранение информационной лакуны между знаниями его автора и адресата и обладает рядом типичных структурно-семантических особенностей, не позволяющих причислить прагматическую категорию вопросов к разряду директивных предложений [Чахоян 1979:22]. Л.П. Чахоян выделяет шесть основных классов, разбитых на подклассы. Приведем классификацию Л.П. Чахоян.

класс РА	подкласс РА	примеры
Ассертивы	сообщение – предоставление новой информации	“Who is he?” she demanded fiercely. “I hardly know. I've never seen him before.”
	констатация – предоставление или уже всем известной, или очевидной информации.	“I can't wait any more.” “Here is he coming.”
	утверждение – говорящий высказывает свое мнение или точку зрения	“Are you coming?” “We can't do this sort of things! It's too dangerous!”
	предположение – говорящий выдвигает предположение	"What can you say?" "Well, it was a ... cultivated voice.
Вопросы		"Well, you didn't see his face? did you?" he asked.
Директивы	требование, приказ, распоряжение, запрет	"Don't touch me. Go away."
	просьба	"Oh, my dear, don't cry."
	совет, предупреждение, рекомендация	"Don't decide anything now. It's much too soon." "Oh, I wouldn't do that if I were you."
	предложение, приглашение	“Jim! Come in, come in, my

		boy!" "You'd better come over, we have to talk."
Комиссивы	обещание	"I'll risk it!" said she laughing.
	гарантия	"Is my responsibility. I can guarantee it won't be long."
	клятва	"Oh, I will", she swore.
Декларативы	декларатив асертивного типа	the verdict of the jury: "Guilty"
	декларатив директивного типа	"I sentence you to life-imprisonment"
Экспрессивы	приветствие, прощание	Hi
	выражение и принятие благодарности	Thank you
	соболезнования	I'd like to express my deep condolences

Безусловным преимуществом классификации Чахоян является наличие субклассификации. Однако класс экспрессивов, как и у Серля, включает в себя РА с различной иллюзией. Эта классификация и легла в основу нашей работы.

1.3. Место речевого акта «упрек» в системе речевых актов

Человеческое общение характеризуется не только такими речевыми действиями, которые способствуют благоприятной атмосфере межличностных отношений. Некоторые из них, такие как упрек, обвинение,

угроза и т.п. в значительной мере выражают специфику определенного человеческого поведения – конфликтного поведения. Изучение конкретных ситуаций общения, в том числе и конфликтных, с учетом закономерностей реального функционирования в них языковых средств, является необходимым звеном в создании теоретической модели естественной беседы.

Упрек следует рассматривать, прежде всего, как оценочное речевое действие, регулирующее межличностные отношения между коммуникантами и выражающее специфику конфликтного поведения человека. Упрек представляет собой выражение неодобрения, разочарования, недовольства со стороны говорящего, вызванное провоцирующим поведением со стороны упрекаемого (упрекаемый совершил действие, не такое, которого ожидал от него упрекающий). «Упрекающий» оценивает какое-либо явление как обманывающее его ожидание и дает это понять адресату речи. Важно отметить, что, оценивая, говорящий опирается не только на свое субъективное мнение, но и на общепринятые представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Упрекая за что-то, субъект основывается на позиции, что соответствующая ситуация имеет место, но в отличие от осуждения он не утверждает, что это плохо, а скорее напоминает это или косвенным образом указывает на это. Важная черта упрека, связанная с его косвенностью – нежелание говорящего придавать поводу для упрека слишком большое значение. То, в чем или за что упрекает говорящий, существует как бы на фоне общего хорошего отношения к упрекаемому.

Речевой акт упрека может представлять собой как отдельное

высказывание, так и последовательность высказываний, которые ориентированы на достижение определенной цели (указать, что упрекаемый обманул чьи-либо ожидания), повод для упрека предполагается известным адресату.

Передавая отрицательное отношение адресанта к предмету речи, упрек может вызвать нежелательный эмоциональный перлокутивный эффект – обиду, нарочитое непонимание и прочее, поэтому в них часто используются разнообразные способы снижения категоричности, что в наибольшей мере соответствует требованиям коммуникативного постулата вежливости. Соблюдение принципа вежливости предполагает выбор имплицитной формы выражения упрека, к которой говорящий прибегает, чтобы замаскировать свои намерения, избежать открытого конфликта и создать среду положительного взаимодействия. С этой целью используются преимущественно риторические вопросы, ироничные упреки, преуменьшение положительных качеств.

Упрек, как предмет анализа, относится к оценочным речевым действиям, регулирующим межличностные отношения между коммуникантами в актах общения.

Упрек - одна из языковых возможностей косвенного выражения неодобрения. Упрек, несомненно, можно считать ликоугрожающим речевым актом, в то время как упрек, выраженный косвенно, позволяет сохранить позитивное лицо упрекающего. Таким образом, именно в прагматическом акте «упрек» наиболее остро соблюдается подчинение Принципам

Кооперации и Вежливости, действие которых направлено на нейтрализацию упрека. Под речевым актом упрека предлагаем понимать речевой акт, выражающий неодобрение по отношению к действиям и поступкам собеседника с целью воздействия на его эмоциональную сферу и стимулирования чувства вины/стыда.

Речевой акт упрека представляет собой единичное высказывание (либо последовательность высказываний), направленных на достижение указанной цели, а также динамическое речевое образование (прагматический акт), взятое в контексте ситуации с учетом действий, послуживших причиной упрека, и ответной реакции адресата.

Специфика РА «упрек» состоит в том, что он соотносится с действием настоящего или прошедшего времени, так как человек упрекает другого за уже совершенное или несовершенное. Ассертивные упреки – это чаще всего упреки о прошлом, а Директивные – о будущем. Реакцией на подобный речевой акт может быть взаимоупрек, оправдание, признание или неприятие своей вины, как видно из вышеприведенного примера.

Исследование причин, препятствующих экспликации интенции упрека глаголом *reproach* и выражению отрицательной оценки, не приводит в столкновение с иллокутивной целью говорящего. Выражая упрек по поводу совершенного/несовершенного (но желаемого) партнером по коммуникации действия, говорящий не пытается скрыть свое неодобрение, разочарование, ср.: *reproach to express disapproval of or disappointment with*. Таким образом, «подрывной фактор» будет относиться к факторам социального,

коммуникативного характера.

Выражение перформативной формулой *I reproach you* или предложения типа *Your behavior is wrong/bad* может быть рассмотрено как «невежливое», нарушающее правила речевого общения в рамках данного социума, и может свести «на нет» коммуникативное намерение говорящего, то есть привести к коммуникативной неудаче.

Наблюдения над языковым материалом показали, что упрек – это речевое действие двунаправленного характера. С одной стороны, упрек имплицитно подразумевает причинную обусловленность такого поведения в результате провоцирующего поведения со стороны упрекаемого (совершил «плохое» действие, не такое, которого ожидал от него упрекающий). С другой стороны, упрек отражает неадекватное поведение говорящего (выражение неодобрения, разочарования, недовольства), не соответствующее правилам как речевого, так и неречевого поведения (по Личу), и это характеризует иллокутивную цель как конфликтную, неприемлимую с точки зрения социального характера взаимоотношений коммуникантов. Все это создает конфликтную ситуацию общения.

А.Г. Пospelова выделяет упреки асертивного и директивного типа, которые могут быть ориентированы как на прошлое, так и на события настоящего времени. Автор относит упреки к так называемым «слитным» речевым актам, включающим в качестве обязательного эмоциональный компонент, сливающийся с иллокутивным [Пospelова, 2001:72]. Исследователь возражает против трактовки упрека как экспрессива, понимая

под экспрессивом этикетное выражение психического состояния, нередко чисто формальное.

1) ассертивы + отрицательная эмоция:

- Harry, you always tell me a lie. I can't trust you any more.

- *It is not true. I am not a liar.* If you want I'll, I'll... prove my love towards you with the help of my actions?

2) директивы + отрицательная эмоция:

Don't be silly; what do I matter?

Анализ языкового материала показывает возможность передачи конфликтного намерения говорящего лингвистическими средствами. Принцип лингвистической вежливости определяется как ведущий, так как позволяет маскировать «невежливые» намерения упрекающего языковыми средствами с косвенными и имплицитными значениями. Поскольку упрек – потенциально опасное действие для упрекающего (именно он несет ответственность за некооперативное поведение), он выбирает стратегию косвенного выражения упрека, избегая тем самым ответственности за нанесение ущерба своей репутации, так как ответственность за правильную интерпретацию иллокутивной силы лежит в данной ситуации на упрекаемом. Употребление косвенных форм вызвано желанием упрекающего избежать открытого конфликта; смягчение конфликтной иллокуции обеспечивается за счет лингвистических средств.

Косвенное выражение интенции связано с использованием средств других речевых актов, когда предложение, содержащее показатели

иллокутивной силы для одного типа иллокутивного акта, может произноситься для осуществления иллокутивного акта другого типа [Searle, 1976:55].

Например: *Why not trust me? Elita said softly. Why not tell me what is worrying you? Whatever it is, couldn't we share it?*

Имплицитный смысл высказывания обнаруживается лишь при непосредственном речевом общении. Вне ситуации общения такое речевое действие, в следующем примере, не может быть понято как упрек.

The hero! Nick the conquer! Nick the showman!

Для достижения своей коммуникативной цели упрекающий преимущественно использует риторические вопросы, иронические упреки, преуменьшение положительных качеств, черт характера. Выбор языковых средств в речевом действии «упрек» детерминирован характером взаимоотношений между коммуникантами, ситуацией общения и других факторов, составляющих коммуникативную компетенцию носителя языка. Наиболее важными из них, влияющими на воплощение коммуникативной интенции упрека, являются фактор адресата (упрек всегда кому-либо адресован), статусно-ролевое равенство/неравенство партнеров по коммуникации (упрекающий присваивает себе роль Родителя, который лучше знает, как должны обстоять дела в мире), а также дистанция общения между ними.

Анализ модификаций коммуникативной ситуации показал, что комбинация прагматических переменных (ассиметричные/симметричные

отношения коммуникантов, позиционное преимущество, далекая/близкая дистанция общения) определяет функционирование различных языковых форм. Наиболее разнообразные способы выражения упрека характерны для высказываний, функционирующих в ситуации с симметричными отношениями коммуникантов. Ситуации, когда высказываются упреки на этом уровне, - семейные сцены, выяснение отношений между близкими людьми. Это объясняется тем, что упрекающий и упрекаемый являются равноправными партнерами по коммуникации, роль субъекта оценки не закреплена ни за одним из партнеров, как в ситуации с разными статусными отношениями, поэтому ведется поиск средств воздействия на упрекаемого, соответствующих ситуации общения. Упреки могут адресовать друг друга приятели, друзья за небрежность, невнимание либо за нежелание объяснять мотивы своего поведения.

Why didn't you tell me earlier? He sounded a little hurt...

Выражение упрека в ситуации с асимметричными отношениями (от старшего к младшему и наоборот) характеризуется большей категоричностью и часто сопровождается объяснением причин, вызвавших такую форму речевого поведения, которая компенсирует ущерб, наносимый репутацию упрекаемого.

В ситуации, когда совпадает субъект и объект оценки (в ситуации самоупрека), выражение упрека определяется как желание индивида саморегуляции своей личности. Самоупрек относится к одному из видов интериоризированных речевых действий, которые не требуют

непосредственной словесной отдачи, а рассчитаны, скорее, на психологическую отдачу, источником которой должно быть другое лицо. Все многообразие причин, вызывающих самоупрек, сводится к следующим: свойства, качества личности, а также действие/бездействие личности, повлекшее актуализацию компонента “blame” (self-reproach – the act of finding fault with or blame oneself).

How can I have been so blind and so stupid?

При анализе разнообразных форм и способов выражения упрека было замечено, что все они характеризуют непрямой способ передачи коммуникативного намерения говорящего. Все многообразие существующих средств выражения упрека создается за счет исключения словесного обозначения отрицательной оценки (прием исключения оценочного компонента из словесного состава речевого акта способствует снижению травмирующего эффекта оценка) и сравнения реальной ситуации желаемой с точки зрения упрекаемого (фактор субъективной оценки).

Упрек может быть выражен не только при помощи вербальных средств. Важным представляется анализ невербальных компонентов в реализации иллюкутивной силы упрека. Невербальные компоненты – взгляды, жесты, интонация, манера поведения, молчание – играют немаловажную роль при реализации коммуникативной интенции упрека, обеспечивают более полное, эффективное выражение:

He looked reproachfully at Paul .

Важную роль играет и интонация, которая моделирует прагматическую

вариативность упрека: *gentle reproach*, *dignified reproach*, *mild reproach*. Было установлено, что коммуникативно-значимое молчание способно сохранять интенциональное содержание речевого акта. Можно утверждать, что причины, специфицирующие «молчаливый»упрек, объясняются характером взаимоотношений партнеров по коммуникации. Молчаливые упреки адресованы близким людям, друзьям. Основная причина выражения упрека молчания – нежелание обидеть упрекаемого за действие, совершенное непреднамеренно. Непреднамеренность этого действия очевидна для упрекающего.

Необходимо помнить, что упрек наносит ущерб позитивному лицу упрекаемого и возникший конфликт может быть разрешен посредством такого речевого действия как извинение. Однако если упрекаемый ставит под вопрос право упрекающего выносить соответствующую оценку, то реактивные реплики сигнализируют о коммуникативной неудаче. Ответная реакция со стороны упрекаемого (возмущение, отпор, указание на необоснованность упрека и др.) вызвана стремлением упрекаемого спасти свое «лицо –репутацию» и способствует ухудшению межличностных отношений, провоцирует развитие конфликтной ситуации: взаимопреки, ссоры, ругань, обвинения, оскорбления и т.п. Несомненно, стоит согласиться с Е. В. Клюевым, что «все, что формулируется слишком «в лоб», едва ли не рискует в настоящее время подвергнуться социальному осуждению» [Клюев 1998:80].

Упрек относится к числу так называемых «ликоущемляющих»

(face-threatening acts) речевых действий, то есть, содержит потенциальную опасность возникновения и развития коммуникативного конфликта, поэтому важным представляется продолжение изучения факторов способствующих развитию конфликта и что особенно важно для практики преподавания английского языка, с лингвистической точки зрения. Изучение таких факторов позволит партнерам по коммуникации более эффективно осуществлять свое речевое намерение.

Прежде всего, **РА** «упрек» представляет собой сложное и многоаспектное явление, исследовать которое необходимо с учётом семантического, грамматического и прагматического аспектов. С другой стороны, исследуемый речевой акт упрека выражает отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника, тем самым представляет собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеет в речи определённое воплощение с помощью средств выражения, использование которых в конкретной ситуации зависит от ряда причин: от намерений говорящего, от характера реплики и от особенностей речевой ситуации.

Итак, **РА** «упрек» - это акт, выражающий отрицательное отношение говорящего к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание с различными эмоциональными оттенками (суждение, неодобрение и другие) и имеющий в речи определённое воплощение. Все **РА** «упрек» можно разделить на упреки ассертивного типа или директивного типа.

Самоупреки. Функциональная группа самоупреков представлена

речевыми актами упреков, адресантом и адресатом которых является один и тот же человек. Иллокутивной целью является выражение говорящим неудовлетворения собственными поступками или поведением. Самоупреку свойственна непосредственная направленность на самого говорящего посредством личного местоимения в качестве подлежащего. Экспрессивность самоупрека зависит от коммуникативной ситуации, а также от субъективной оценки говорящего степени ущерба, наносимого окружающим и самому себе.

1.4 Понятие косвенного речевого акта

В теории речевых актов прямые речевые акты – это высказывания, у которых коммуникативная функция сигнализируется соответствующей синтаксической структурой. Смысл косвенного речевого акта распознается при интерпретации содержания речевого акта, выводимого из контекста. При использовании косвенных речевых актов в речи слушающему необходимо распознать интенцию говорящего и адекватно прореагировать в ответ.

РА с эксплицитно выраженной интенцией, когда «говорящий имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит», носит название прямого речевого акта. Если же в РА говорящий «имеет в виду и прямое значение и, кроме того, нечто большее» [Давыдова, 2003:161], такой РА характеризуется как косвенный акт.

Косвенные речевые акты можно рассматривать как особую речевую стратегию, которая заключается в том, что производимый иллокутивный

речевой акт предназначен для выполнения вспомогательной роли в процессе осуществления другого иллокутивного акта.

Широкое использование косвенных РА объясняется, прежде всего, стремлением говорящего снизить категоричность высказывания. Особенно это важно в тех случаях, когда прямые речевые акты звучат недостаточно корректно, в то время как косвенные обеспечивают возможность дальнейшего речевого и неречевого сотрудничества коммуникантов.

Речевой акт с эксплицитно выраженной интенцией, когда «говорящий имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит», в теории речевых актов носит название прямого речевого акта. Если же в речевом акте говорящий «имеет в виду и прямое значение и, кроме того, нечто большее», такой речевой акт характеризуется как косвенный акт. Таким образом, подразделение речевых актов на прямые и косвенные проводится в зависимости от степени экспликации иллокутивной силы речевого акта.

Средством выражения иллокутивного характера прямых речевых актов является перформативная формула (личное местоимение 1 л. + глагол в 1 л.,

ед.ч. наст.вр., индикатив), которая показывает однозначное соответствие между иллокутивной функцией и перформативным глаголом, номинирующим ее. ИмPLICITное содержание высказывания, как правило, не имеет специальных средств для своего выражения и выводится из содержания высказывания, общей ситуации речи или общих фоновых знаний

участников коммуникации. Различая прямые и косвенные высказывания, разграничивают также собственно семантический и прагматический

компоненты высказываний. Семантика вытекает из общеязыкового значения компонентов высказывания, в то время как прагматическое значение отражается в его функциональном направлении, т.е. определяется иллокутивной силой высказывания и выявляется при его функционировании в речи. Иллокутивная сила может содержать больше информации, чем локутивный акт, поэтому семантика высказывания лишь только ограничивает, но не исчерпывает ее. В то же время говорящий может придавать высказыванию только ту иллокутивную силу, которая не противоречит семантическому содержанию формы. В прямых речевых актах семантика высказывания совпадает с прагматическим компонентом, в косвенных они расходятся.

В лингвистических исследованиях различных авторов неоднократно подчеркивалось свойство предложений выполнять различные коммуникативные функции. Так, отмечалось использование вопросительных предложений в функции приказания или в функции просьбы, в функции побуждения. Считается, что подобное несовпадение языковой структуры с коммуникативной интенцией говорит о наличии косвенного речевого акта в действии.

Если в эксплицитном выражении РА его коммуникативная интенция четко обозначена, то в имплицитном РА базисная иллокутивная сила нейтрализуется вторичной иллокутивной силой. Базисная иллокутивная сила оказывается несоответствующей ситуации общения, что заставляет слушающего искать истинный смысл высказывания. Косвенные речевые акты

связаны с семантическим содержанием предложения, но только косвенным образом. Значение косвенного высказывания реализуется в рамках контекстно-обусловленной ситуации, которая определяет информативно-смысловое содержание коммуникации. Например:

«There're all kinds of ways to change regimes».

Для данного высказывания, взятого в изоляции, можно подобрать множество ситуативных вариантов. Его можно представить в ситуации урока истории, когда учитель рассказывает детям о различных формах правления и различных способах смены режима правления, например, в случаях революций или народных бунтов. В качестве коммуникативного содержания такого высказывания в данной ситуации будет выступать констатация факта, имеющая форму утверждения.

В другой ситуации, например, демонстрации, данное высказывание можно представить даже как лозунг на транспаранте одного из митингующих. В общем, выражаясь словами Дж. Серля, «при небольшом усилии воображения нетрудно представить себе ситуации», в которых форма этого высказывания не будет совпадать с его коммуникативной интенцией [Серль 1986:195]. Главным мотивом использования косвенных речевых актов, который как отмечает Г. Грайс, зачастую играет решающую роль в формировании высказывания и в отборе языковых форм выражения коммуникативной цели. Вежливость выступает как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера [Грайс, 1997: 186].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе нашего исследования была заложена теоретическая база для последующего практического изучения коммуникативно-прагматических характеристик РА «упрек» в английском диалоге. Речевой акт определяется как минимальная основная единица речевого общения, в которой реализуется одна коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата. Речевой акт представляет собой трехуровневую структуру: локутивный акт, иллокутивный акт и перлокутивный акт. Научную классификацию РА первым дал Дж. Остин, потом она получила развитие в работах Серля и Вандервекена. Они выделяли следующие классы: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы. Вопросы - разновидность директивов, т.к. это стремление дать информацию. Классы выделялись на основании иллокутивной цели, то есть того, с какой целью говорящий произнес данное высказывание.

ассертив - информирование

директив - побудить к действию

комиссив - взять на себя обязательство

экспрессив - этикетное выражение психологического состояния говорящего (благодарность, стыд)

декларатив - говорящий произносит слова для изменения ситуации (вынести приговор)

Л.П. Чахоян разработала субклассификацию на основе типологии Серля и Вандервекена, выделив в отдельный класс вопросы. В ее классификации

шесть классов: ассертивы, вопросы, директивы, комиссивы, декларативы и экспрессивы.

РА «упрек» - это акт, выражающий отрицательное отношение говорящего к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание с различными эмоциональными оттенками (суждение, неодобрение и другие) и имеющий в речи определённое воплощение. Все **РА «упрек»** можно разделить на упреки ассертивного типа или директивного типа. Директивные упреки направлены на будущее, а ассертивные – на прошлое.

Самоупреки. Функциональная группа самоупреков представлена речевыми актами упреков, адресантом и адресатом которых является один и тот же человек.

Косвенные речевые акты используются для смягчения категоричности высказывания. В таких **РА** иллокутивная сила выражена неэксплицитно.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «УПРЕК» В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

Для того, чтобы выявить особенности функционирования РА-упрек в англоязычной прозе, методом сплошной выборки было собрано 17 примеров. Приведем эти примеры.

1. «You say your hair is gone?» - he said, with an air almost of idiocy. **«You needn't look for it»** - said Della. «It's sold, I tell you – sold and gone, too. It's Christmas Eve, boy. Be good to me, for it went for you. Maybe the hairs of my head were numbered, she went on with sudden serious sweetness, but nobody could ever count my love for you. Shall I put the chops on, Jim?» [The Gift of the Magi].

Муж и жена хотят сделать друг другу подарки накануне Рождества. Он продал свои часы, чтобы купить ей гребни для волос, а она обрезала и продала свои длинные волосы, чтобы купить цепочку для часов для мужа. Делла не знает о продаже часов, думает, что муж расстроен тем, что она обрезала волосы. Это упрек **директивного типа**. Модальный глагол «needn't» используется для смягчения высказывания.

2. Jim drew a package from his overcoat pocket and threw it upon the table. **«Don't make any mistake, Dell»** - he said, about me. I don't think there's anything in the way of a haircut or a shave or a shampoo that could make me like my girl any less. But if you'll unwrap that package you may see why you had me going a while at first» [The Gift of the Magi].

Джим вошёл в комнату и увидел, что волосы его жены были

подстрижены, он был не очень понимал за чем она так сделала, у неё были такие красивые волосы, поэтому он был расстроен. Но когда он узнал, что его жена продала свои волосы чтобы купить ему подарок - красивые часы, он все понял, и он ужасно боялся, что девушка подумала, что он не любит её, поэтому так сказал. Он упрекает ее в том, что она не думала, что он ее не любит. Это **упрек директивного типа**. Модальный глагол «don't make» используется для смягчения высказывания.

3. «We aren't going to take money from them. They are going to buy things from us» - Andy said.

«But that's our old game. What's new?» - Jeff asked [The Art Game].

Анди и Джеф мелкие мошенники. Они обсуждают, как сделать деньги. Анди сказал, что на этот раз они не будут отбирать деньги от людей, а люди сами будут покупать у них разные вещи. Джеф сказал, что так они тоже часто делали, и он не понимает, что нового в этом. Это **упрек ассертивного типа**. Это косвенный упрек в форме вопроса.

4. «Andy, did you take that horse from his house?» - Jeff asked. «Yes. It wasn't difficult» - Andy said.

«But why did you tell me that story about the old man and the store near here?» - Jeff asked [The Art Game].

Джеф уточнил у Энди где он взял лошадь, которую он уже продал мистеру Скаддеру. Энди ответил честно, что украл ее из его дома. И что это было не сложно. Джеф переспросил, зачем тогда Энди рассказал ему историю о старике и магазине. Джеф продал к этому человеку лошадь, которую у него

же и украли. Когда он узнал об этом, он был зол на Эдди и хотел знать почему Эдди солгал ему. Это косвенный упрек **ассертивного типа**.

5. «He was happy with \$25, and Scudder is going to be very happy. He's going to buy my little horse from you.

«**Why from me?**» Jeff asks. [The Art Game].

Эдди говорит о том, что продавец был счастлив получить за лошадь 25 долларов, и что Скаддер тоже будет счастлив. Эдди говорит, что Джефф продаст эту лошадь Скаддеру. Джефф не очень доволен тем, что ему придется выступать в качестве продавца. Это **косвенный упрек директивного типа**.

6. «Richard! Take some money and buy some time with her. Talk to her about your love» - the old man says.

«I can't» - Richard says, «She's going to Europe by boat tomorrow morning. She's going to stay there for two years. This evening I am not going to have much time with her, and **you can't buy her time**»

[Money talks].

Это диалог сына отца, они говорят о любви и о деньгах. И отец думает, что за деньги можно покупать все. Старик советует Ричарду взять немного денег и провести время с девушкой, которая нравится Ричарду, поговорить о своей любви к ней. Ричард сообщает что не может этого делать. Ричард говорит, что завтра утром девушка едет в Европу и останется там на два года. Сегодня вечером у него и девушки не будет много времени, он не сможет провести много время с ней время. Сын думает, что отец не прав, что деньги уже ничего не могут изменить, поэтому упрекает отца. Это **упрек**

директивного типа.

7. «Oh, Richard, now I understand. Your love for her is very strong, but she doesn't know about it. That's your problem» - Mr. Rockwall says.

«She can't know because there isn't time» - Richard says. He's very unhappy.

«Your money can't talk to her». [Money talks].

Отец говорит, что понимает Ричарда относительно его сильной любви к этой женщине, которая в свою очередь не знает об этом. Она не знает об этом, у сына была проблема. Ричард выражает крайнее недовольство и говорит, что никакие деньги не могут поговорить с ней. Это значит, сын не верит, что за деньги можно купить все, как сказал отец. Поэтому сын упрекает отца, говоря, что его деньги не могут говорить с ней. **Это упрек директивного типа.**

8. The front door bell rang. The landlady answered it. Sarah left Gerard and Denys treed by a bear and listened. Oh, yes; you would, just as she did! And then a strong voice was heard in the hall below, and Sarah jumped for her door, leaving the book on the floor and the first round easily the bear's. You have guessed it. She reached the top of the stairs just as her farmer came up, three at a jump, and reaped and garnered her, with nothing left for the gleaners. **«Why haven't you written – oh, why?»** - cried Sarah [Springtime à la Carte].

Сара и Уолтер познакомились на ферме, и полюбили друг друга. Они решили пожениться весной, но Сара вернулась в город, и они уже потеряли контакт на две недели. Сара думала о нем много каждый день, когда она слышала его голос, она была очень счастливой, но когда она встретила его, она закричала и была очень рада. Она хочет знать, почему он не написал ей

письмо, поэтому упрекает его. **Это косвенный упрек ассертивного типа.**

9. «Go as far as you like» - said Jimmy, with sandpaper in his voice. «Cop him out if you want him. These new guys always win out with the push. Don't mind me. He don't squeeze all the limes, I guess. Huh! **Shut up, Jimmy. You know what I mean.** I'm glad for Mag. First fellow she ever had. Oh, here they come» [The Coming-out of Maggie].

Джимми, Анна и Мэгги, они раньше часто ходили танцевать вместе. У Мэгги наконец появился молодой человек. Когда Джимми и Анна видели такого красивого молодого человека, который был вместе с Мэгги, и Мэгги гордилась своим партнёром и показывала чувство превосходства. Конечно Джимми и ревновали. Джимми думал, что Анна тоже хочет танцевать с таким молодым человеком, поэтому так сказал Анне. Но Анна упрекает Джимми, в том, что он так о ней подумал. **Это упрек ассертивного типа.**

10. «**How can you wear a waist like that, Lou?**» said Nancy, gazing down at the offending article with sweet scorn in her heavy-lidded eyes. «It shows fierce taste». «This waist?» - cried Lou, with wide-eyed indignation.

«Why, I paid \$16 for this waist. It's worth twenty-five. A woman left it to be laundered, and never called for it. The boss sold it to me. It's got yards and yards of hand embroidery on it. Better talk about that ugly, plain thing you've got on» [The Trimmed Lamp].

Нэнси и Луи приехали из деревни и живут в городе. Но у их разные взгляды на жизнь. Луи думала, что если она будет работать много и заработает деньги, то она сможет жить в хорошей комнате и носить дорогую

одежду как сеньора. Она старается одеваться красиво. Нэнси не заботится о цене, она удачно вышла замуж. Когда Нэнси упрекает Лу, что она так плохо одета. **Это косвенный упрек директивного типа.**

11. «Once a fascinating gentleman bought four dozen handkerchiefs, and wooed her across the counter with a King Cophetua air. When he had gone one of the girls said: «**What’s wrong, Nance, that you didn’t warm up to that fellow. He looks the swell article, all right, to me**».

«Him?» said Nancy, with her coolest, sweetest, most impersonal, Van Alstyne Fisher smile; «not for mine. I saw him drive up outside. A 12 H. P. machine and an Irish chauffeur! And you saw what kind of handkerchiefs he bought – silk! And he’s got dactylis²⁰ on him. Give me the real thing or nothing, if you please» [The Trimmed Lamp].

Молодой джентльмен купил четыре дюжины дорогих носовых платков. Когда он ушел, одна из девушек задала вопрос, почему Нэнси не понравилась это богатый человек. Нэнси обычно нравятся богатые молодые люди, но на этот раз, это не так. Поэтому она так спрашивает Нэнси, что не так с этим молодым человеком. **Это упрек ассертивного типа.**

12. «Caught your millionaire yet?» - asked Lou with her teasing laugh.

«I haven’t selected one yet», answered Nancy. «I’ve been looking them over». «Goodness! the idea of picking over ’em! Don’t you ever let one get by you Nance – even if he’s a few dollars’ shy. But of course you’re joking – millionaires don’t think about working girls like us».

«**It might be better for them if they did**», - said Nancy, with cool wisdom.

«Some of us could teach them how to take care of their money» [The Trimmed Lamp].

Две девушки приехали в город назаработки, они хотят выйти замуж за миллионеров. Лу говорит, что миллионеры и не думают о таких девушках как они. Нэнси отвечает, что им было бы лучше обратить внимание на таких девушек. **Это упрек директивного типа.**

13. «They told me in the laundry», - he said, harshly, «that they saw her pass yesterday – in an automobile. With one of the millionaires, I suppose, that you and Lou were forever busying your brains about». For the first time Nancy quailed before a man. She laid her hand that trembled slightly on Dan's sleeve. **«You've no right to say such a thing to me, Dan – as if I had anything to do with it!»**. «I didn't mean it that way», - said Dan, softening. He fumbled in his vest pocket [The Trimmed Lamp].

Молодой человек Луи Дан пришёл к Нэнси, и сказал, что кто-то в прачечной сказал ему о том, что Лу проехала вчера на автомобиле с одним из миллионеров. Дан думает, что Луи и Нэнси все время говорили о миллионерах, поэтому Луи ушла от него. Нэнси упрекает Дана, за то, что он не имеет права говорить так, как будто она имеет к этому какое-то отношение. **Это упрек директивного типа.**

14. After the first embrace they drew their heads back as serpents do, ready to attack or to charm, with a thousand questions trembling on their swift tongues. And then Nancy noticed that prosperity had descended upon Lou, manifesting itself in costly furs, flashing gems, and creations of the tailors' art.

«You little fool!» - cried Lou, loudly and affectionately. **«I see you are still working in that store, and as shabby as ever. And how about that big catch you were going to make – nothing doing yet, I suppose?»** [The Trimmed Lamp].

Прошло много времени с тех пор, когда Луи и Нэнси работали вместе. Луи уже изменила свою жизнь, она нашла миллионера и вышла за него замуж, она думает, что сейчас она живёт так, как она и Нэнси мечтали. Они встречаются. Луи видит, что Нэнси ещё работает в магазине, и ее жизнь не изменилась, и она не нашла миллионера. Поэтому Луи заботится о ей и упекает Нэнси, что та ничего еще не сделала. Это косвенный **упрек ассертивного типа**.

15. When they were alone Molly became aware of a small cake of the ice of common sense floating down the full tide of her happiness. «You're a bird, all right, Kid», - she admitted gratefully. «I never had any furs on before in my life. But ain't Russian sables awful expensive? Seems to me I've heard they were». **«Have I ever chucked any bargain-sale stuff at you, Moll?»** asked the Kid, with calm dignity. **«Did you ever notice me leaning on the remnant counter or peering in the window of the five-and ten? Call that scarf \$250 and the muff \$175 and you won't make any mistake about the price of Russian sables. The swell goods for me. Say, they look fine on you, Moll»** [Vanity and Some Sables].

Когда они остались одни жена сначала благодарить мужа за все, что он для нее сделал. Муж в свою очередь, одаривая жену мехами и драгоценными камнями признал, что они отлично на ней смотрятся. Молли предполагает, что русские соболя ужасно дорогие. И муж упрекает жену, за то, что она

подумала, что он мог подарить ей что-то дешевое. Это косвенный **упрек ассертивного типа**.

16. He knew what every look of hers meant; and he laughed with a faint flush upon his face. «Cut it out», - he said, with affectionate roughness. «I told you I was done with that. I bought 'em and paid for 'em, all right, with my own money». «**Out of the money you worked for, Kid? Out of \$75 a month?**». «Sure. I been saving up». «**Let's see – saved \$425 in eight months, Kid?**» [Vanity and Some Sables].

Жена и муж очень любят друг друга, и жена хотела, чтобы муж ушёл из чёрной банды, муж согласился с ней. Но сейчас муж купил жене дорогой подарок, жена думает, что если он точно ушёл из банды, то он не может заработать много деньги. Жена думает, что муж врет ей. Поэтому жена упрекает мужа, говоря, что он не мог скопить много деньги за 8 месяца. Это **упрек ассертивного типа**. Это косвенный речевой акт, так как высказывание имеет форму вопроса.

17. «No use», - he said, grimly. «They're the Hethcote sables, all right. You'll have to turn 'em over, Moll, but they ain't too good for you if they cost a million».

Molly, with anguish in her face, hung upon the Kid's arm. «**Oh, Kiddy, you've broke my heart**», - she said. «I was so proud of you – and now they'll do you – and where's our happiness gone?» [Vanity and Some Sables].

Когда муж и жена гуляли на улице, полицейский подошел к им, он подозревает, что муж украл русские соболя. Муж признает, что это он украл русские соболя и просит жену отдать их полицейским. Молли уверена, что

муж врал ей раньше, что он ушёл из банды. Поэтому жена упрекает мужа.

Это упрек ассертивного типа.

Проведенный анализ показал, что среди 17 примеров РА-упрек РА-упрек директивного типа встретился 8 раз, а РА-упрек директивного типа – 8. Таким образом, в рассказах О’Генри упреки обоих типов встречаются одинаково часто. РА-упрек ассертивного типа ориентирован на прошлое, а РА-упрек директивного типа – на будущее. Самоупреки в рассказах О’Генри нам не встретились. Косвенные РА-упрек, в которых форма не соответствует иллокутивной силе, преобладают. Анализ зарегистрированных примеров подтверждает то, что использование косвенного упрека вызвано желанием упрекающего избежать открытого конфликта, смягчить конфликтную иллокуцию за счет лингвистических средств.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Чтобы выявить особенности функционирования РА «упрек» в современной английской прозе, мы выбрали рассказы классика американской литературы О'Генри. Из текста рассказов общим объемом 100 страниц были отобраны 17 примеров РА-упрек. Анализ отобранных примеров показал следующее. Самоупреки зарегистрированы не были. Все зарегистрированные РА-упрек примерно пополам поделились на РА-упрек ассертивного типа и РА-упрек директивного типа. Подавляющее большинство РА-упрек (и ассертивного типа, и директивного типа) – это косвенные речевые акты, причем все зарегистрированные косвенные упреки, как ассертивного, так и директивного типов, имеют форму вопросов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в рассказах О'Генри РА-упрек функционирует в основном в форме косвенного речевого акта, что вызвано желанием смягчить категоричность высказывания. Одинаково часто РА-упрек направлен и на будущее, и на прошлое. То есть АР-упрек ассертивного типа и РА-упрек директивного типа в равной степени характерны для рассказов О'Генри.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе речевой акт (РА) определяется как минимальная основная единица речевого общения. Речевой акт представляет собой трехуровневую структуру: локутивный акт, иллокутивный акт и перлокутивный акт. Первая классификация РА предложил Дж. Остин, потом она получила развитие в работах Серля и Вандервекена. На основании иллокутивной цели выделялись следующие классы: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы. Вопросы рассматривались как разновидность директивов.

Л.П. Чахоян разработала субклассификацию на основе типологии Серля и Вандервекена, выделив в отдельный класс вопросы. В ее классификации шесть классов: ассертивы, вопросы, директивы, комиссивы, декларативы и экспрессивы.

РА «упрек» - это акт, выражающий отрицательное отношение говорящего к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание с различными эмоциональными оттенками (суждение, неодобрение и другие) и имеющий в речи определённое воплощение. Все **РА «упрек»** можно разделить на упреки ассертивного типа или директивного типа.

Самоупреки. Функциональная группа самоупреков представлена речевыми актами упреков, адресантом и адресатом которых является один и тот же человек.

Косвенные РА используются для смягчения конфликтной иллокутивной

силы путем использования лингвистических средств.

Для определения особенностей функционирования РА-упрек в англоязычной прозе были выбраны рассказы классика американской литературы О'Генри. Из текста рассказов общим объемом 100 страниц были отобраны 17 примеров РА-упрек. Анализ отобранных примеров показал следующее. Самоупреки зарегистрированы не были. Все зарегистрированные РА-упрек примерно пополам поделились на РА-упрек ассертивного типа и РА-упрек директивного типа. Подавляющее большинство РА-упрек (и ассертивного типа, и директивного типа) – это косвенные речевые акты, причем все зарегистрированные косвенные упреки, как ассертивного, так и директивного типов, имеют форму вопросов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в рассказах О'Генри РА-упрек функционирует в основном в форме косвенного речевого акта. Одинаково часто РА-упрек направлен и на будущее, и на прошлое. То есть РА-упрек ассертивного типа и РА-упрек директивного типа в равной степени характерны для рассказов О'Генри.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. - С. 137.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. - М.: Русские словари, 1996.
3. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. -Л.: ЛГУ, 1990. –86с.
4. Бут Н.А. Просодические характеристики ситуативно обусловленных иллокутивных актов группы «минативов» (диссертация), 2004, – 185 с.
5. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1985. Вып. 16. – 320 с.
6. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция / Язык и личность. М.: Наука, 1989. -23С.
7. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.-832с.
8. Грайс П. Прагматическая теория значения. / П. Грайс. - М., 1997. - 186 с.
9. Гудкова В.Б. Металингвистическое описание речевого акта в художественной литературе.наук. Самара, 2003.-11с.
10. Гуревич Л.С. Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26–28 сентября 2006/ Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов. Изд-во ТГУ им.

Г.Р. Державина, 2006.-400с.

11.Давыдова Т. А. Речевой акт упрека в английском языке. Дис... канд. филол. наук: Иркутск, 2003. -161 с.

<http://www.dissercat.com/content/rechevoi-akt-upreka-v-angliiskom-yazyke>

12.Ершова М.Б. Функционирование речевых актов самооправдания (групп юстификативов, контрадиктивов) в прагматическом контексте) // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной шк.- семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сентября 2000г. Н.Н.Болдырев; Педкол Е.С. Кубрякова и др.В2ч ч1, - Тамбов: Издательство Тамбовского ун-та, 2000. – 243с.

13.Карчевски Р.И. Угроза в терминах типологии речевых актов // Форма, значения и функции единиц языка и речи: Мат-лы докл. междунар. науч. конф. Минск, 16–17 мая 2002, в 3 ч, отв. Ред. И.П. 9.Баранова, Л.В. Зубов, З.А. Харитончик, Е.Г. Задворная и др. Мн МГЛУ, 2002, – с.129-130.

14.Клюев В.Е. Речевая коммуникация. - М.: ПРИОР, 1998. - 80с.

15.Лазебная И.Б. Агрессия как особый речевой акт // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы Международной науч. Конф. (г. Белгород, 11–13 апр. 2006 г.) в 2 ч. (под ред. О.Н. Прохоровой, С.А. Моисеевой, – Белгород: Изд-во Бел. ГУ, 2006. – с.395-397.

16.Ломова Г.М., Юмашева В.В. Экспрессивный речевой акт сожаления // Актуальные проблемы прагмалингвистики. Тез. Докл. Науч. Конф. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1986. – 92 с.

17.Милосердова Е.В. Роль модальных компонентов высказывания в реализации его прагматической функции // Страницы провинциальной филологии: ученые, школы и направления: Материалы I Всероссийской научной интернет-конференции. М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина.-Тамбов: Изд-во ТГУ им, 2004.-243с.

18.Мудрик Л. В. Прагматические и семантические особенности поздравления // Форма, значения и функции единиц языка и речи: Мат-лы докл. междунар. науч. конф. Минск, 16–17 мая 2002, в 3 ч, отв. Ред. И. П. Баранова, Л. В. Зубов, З. А. Харитончик, Е. Г. Задворная и др. Мн МГЛУ, 2002, ч. 4. – 217с.

19.Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. – М., 1986. – С.122-129.

20.Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. – М., 1986. – 101С.

21.Папулинова И.Е. Прагматический аспект высказываний, содержащих прямую речь // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной, Болдырев: Издательство Тамбовского ун-та, 2000. – 243 с.

22.Поспелова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / А.Г. Поспелова. – СПб., 2001. – 72с.

23.Серль Дж.Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: 1986. Вып. 17. – С.195.

24.Трофимова Н. А. Полиинтенциональность речевых актов извинения // Вестник Ленинградского госуд. университета им. А. С. Пушкина / Научный

журнал N2. Санкт-Петербург, 2006. -130с.

24.Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении // Агрессия в языке и речи. – Сб. науч. ст. – М.: РГГУ, 2004 – С. 219-232.

25.Хамзина Г. К. Языковой стереотип речевых актов аргументации и возражения // Актуальные проблемы прагмалингвистики. Тез. Докл. Науч. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 92с.

26.Цурикова Л.В. Прагматический анализ речевого акта предложения // Актуальные проблемы прагмалингвистики. Тез. Докл. Науч. Конф. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 79с.

27.Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М., 1979. – 22с.